

Вдовствующая императрица моментально выпрямилась на своем месте.

Звук, вызванный пощечиной, наполнил всю комнату. Жун гуйфэй спрятала в ладонях лицо, а затем с негодованием во взгляде произнесла:

- Я всего лишь беспокоилась о ранении А-Хуа. Как его мать, я, само собой, забочусь о твоём сыне. Я только пригласила ее сюда, чтобы провести расследование и ее допросить. Но почему ты, сестра, так рассердилась, что даже не вникнув в происходящее, отвесила мне пощечину? Неужели из-за того, что, связав себя брачными узами с принцессой страны Лян, ты оказалась с ней в одной лодке?

- Оставь свои попытки оклеветать или испугать меня, - сказала императрица Синь. - Этим делом, само собой, должно заниматься министерство правосудия. И даже если появятся убедительные доказательства ее вины, ее, как наследную принцессу, отправят на суд императорской семьи. У тебя нет ни малейшего права совать свой нос в это дело!

Вдовствующая императрица, оказавшись не в силах сдержать свой гнев, тоже заговорила:

- По словам Цин Жун, Цинь И похитил вместе с ней Сянь Шэн и Чжань Инь. Однако лишь к Сянь Шэн он относился словно к почетной гостье, а их обеих запер и даже причинил вред Цин Жун. Цин Жун лично поведала мне об этом; стала бы она лгать?

- И действительно, как-то странно, - чуть приподняв бровь, проговорила императрица Синь. По сравнению с императорской наложницей, она казалась еще более уважительной, вот только слова ее не слишком соответствовали подобному поведению. - Цинь И до глубины души ненавидит Чжань Люэ, поэтому, если бы он захотел отомстить ему, навредив одной из девушек, то точно бы выбрал Чжань Инь. Не странно ли, что в итоге он предпочел отыграться на Цин Жун?.. Эта императрица с тем же успехом могла бы вызвать сюда Цин Жун и спросить ее, чем она так рассердила Цинь И.

Вдовствующая императрица нахмурилась и приказала одному из слуг пригласить к ней Цин Жун. Следом она повернулась к Чжань Инь и с добрым видом спросила:

- А-Инь, а ты не знаешь, почему Цинь И навредил Цин Жун?

- Не знаю, - поспешила ответить Чжань Инь. - Я осталась в комнате, а Цин Жун утащили оттуда одну. Когда ее вернули ко мне, ее рука уже была сломана.

Едва прозвучали эти слова, как выражение лица вдовствующей императрицы стало еще более опечаленным. Она снова спросила:

- Сянь Шэн с вами не было, но Цин Жун сказала, что Цинь И обращался с ней как с почетной гостьей, это правда?

- Я не знаю, - сказала Чжань Инь. - Запирая меня, мне завязали глаза, поэтому я не видела, что происходит вокруг... Цин Жун тоже уводили с завязанными глазами. Я не знаю, как она могла увидеть, будто невестку принимали как почетную гостью.

Сянь Шэну уже помогли подняться. Он присел в сторонке, лишь тихонько покашливая и сохраняя молчание.

Вскоре вошла Цин Жун. Императрица Синь спросила ее:

- Чем ты рассердила Цинь И?

Она понурилась, явно сомневаясь, стоит ли говорить. Вдовствующая императрица подбодрила ее:

- Не бойся, просто скажи нам правду.

- Я... - Цин Жун бросила взгляд на Чжань Инь и сказала: - Он спросил, не Чжань Инь ли я. Я испугалась, что он навредит Чжань Инь, поэтому назвалась ее именем...

Чжань Инь оказалась не в силах в это поверить:

- Ты... сделала это ради меня?

Глаза Сянь Шэна блеснули, а вот императрицу Синь застала врасплох такая неожиданная забота. Жун гуйфэй тут же усмехнулась и, хлопнув в ладоши, сказала:

- Как забавно, ты защищаешь преступницу, обвиняя ту, что проявила по отношению к тебе доброту. Это поистине интересно и познавательно.

Цин Жун, склонив голову, всхлипнула.

- Это правда? - спросила у нее императрица Синь.

- Мм... - Цин Жун с жалобным видом повела рукой, смахивая слезы, выступившие в уголках ее глаз. Сянь Шэн задумчиво посмотрел на нее.

Ему вспомнилось кое-что, сказанное тогда Цинь И. Он спросил: "Ты о той девушке, что вопит и завывает, как призрак?"

Если мыслить логически, то Цинь И уже должен был знать, кто из них Чжань Инь. Он неизменно выполнял все просьбы Сянь Шэна. И если тот хотел, чтобы он не делал больно

Чжань Инь, он определенно уважил бы эту просьбу.

А значит то, почему сломали руку Цин Жун, до сих пор оставалось загадкой. К сожалению, здесь не было никого, кто мог бы опровергнуть ее слова.

- Перестань нести чушь! - неожиданно в комнату вошел Чжань Люэ. Он тут же обратил свирепый взгляд на Цин Жун, отчего у последней все похолодело внутри. Было очевидно, что она не только испугалась его, но и потясена его внезапным появлением здесь.

<http://bllate.org/book/15629/1397507>